

Вечером, когда они возвращались, за рулем сидел Лоу Чжицю. Видя, что Сяо Ян устал, он попросил Тин Юйшу пересест на заднее сиденье, чтобы тот мог присмотреть за младшим братом, пока тот спит.

Лоу Чжицю всегда находил повод для своей заботы, чтобы другие не чувствовали себя обязанными, хотя на самом деле он просто жалел Тин Юйшу, который тоже выбился из сил.

Было уже поздно, и возвращаться в пансионат не имело смысла, поэтому Тин Юйшу отвез Тин Цайяна в отель. Уложив брата спать, Лоу Чжицю тихо спросил: Брат, не составишь мне компанию на прогулке?

Тин Юйшу ничего не ответил, лишь молча кивнул.

Они шли по улице плечом к плечу. S-сити был шумным городом, и даже в такой час на улицах было довольно оживленно. Изредка им навстречу попадались пары или компании молодых людей, чьи голоса проносились мимо, словно порыв ветра, и тут же стихали.

Они шли не спеша, погруженные в тишину, словно две одинокие тени, прижавшиеся друг к другу посреди ночи. Белый свет уличных фонарей падал им на головы, будто припорошенный снегом. Под фонарями их тени, то удлиняясь, то укорачиваясь, медленно двигались вперед.

Лоу Чжицю смотрел на тени на асфальте, а затем перевел взгляд на Тин Юйшу. В душе внезапно разлилась тихая радость — легкая, почти призрачная иллюзия того, что за этот короткий путь они незаметно прожили целую жизнь.

Вдруг Лоу Чжицю произнес: Я хотел сказать тебе кое-что.

Что именно? — спросил Тин Юйшу.

Не мог бы ты еще раз взять меня за руку? — Лоу Чжицю не дал ему времени на раздумья и тут же спокойно добавил: Тебе не кажется, что эта фраза идеально подходит к нынешней атмосфере?

Он повернулся к Тин Юйшу и встретил его взгляд — слегка раздраженный и полный укора.

Лоу Чжицю остановился, на его лице отразилось раскаяние, и он искренне извинился: Прости, я тебя обидел? На самом деле, он просто расслабился под влиянием этой иллюзии и сболтнул лишнее, а осознав ошибку, начал неловко оправдываться.

Тин Юйшу отвел взгляд и зашагал вперед, ответив холодным тоном: Мы оба мужчины, здесь нет места обидам.

Лоу Чжицю немного успокоился, увидев, что тот не придавал значения его словам, но фраза мы оба мужчины оставила в душе неприятный осадок. Когда он посмотрел на удаляющуюся спину Тин Юйшу, в его сердце, словно в прореху, ворвался ледяной ветер, принес с собой ворох снежинок и вызвав внезапный приступ паники.

Они прошли два квартала, не проронив ни слова. Лоу Чжицю плелся сзади, коря себя и мысленно вычитая баллы из своей оценки за поведение.

Миновав второй светофор, Тин Юйшу обернулся и холодно произнес: Ты ведь хотел что-то сказать? Или собираешься простоять здесь до рассвета, пока тебя продувает ветром?

Лоу Чжицю опешил.

Точно, забыл. Внутри у него всё сжалось, он добавил себе еще один минус.

Поглядывая на лицо Тин Юйшу, он нерешительно проговорил: А, ну... Моя волонтерская программа закончилась, завтра я возвращаюсь на базу...

На самом деле Лоу Чжицю хотел сказать совсем другое, но под ледяным взглядом Тин Юйшу он так разнервничался, что всё вылетело из головы.

Лицо Тин Юйшу, казалось, слегка изменилось, став еще холоднее, но поскольку оно и до этого не выражало ничего хорошего, Лоу Чжицю не смог разобрать перемену.

Ты еще приедешь? — спросил Тин Юйшу.

Лоу Чжицю не ожидал такого вопроса. Ему показалось, что Тин Юйшу хотя бы немного дорожит их дружбой, и он с улыбкой ответил: Конечно, я ведь здесь закреплен официально.

Тин Юйшу кивнул и больше не проронил ни слова.

Придя в себя, Лоу Чжицю быстро собрался с мыслями: Я хочу еще раз пригласить тебя стать нашим саппортом. Только дослушай меня, пожалуйста, и дай ответ через пару дней, хорошо?

Тин Юйшу посмотрел на него и, помолчав пару секунд, кивнул.

Позволь мне сначала высказать свое мнение о роли саппорта.

В большинстве случаев саппорт — это лидер команды. Ему не нужно тратить силы и время на прямое столкновение, он не так сильно зависит от фарма, потому что его задача — контроль, защита и усиление команды. У него больше времени, чем у кого-либо на карте, чтобы следить

за обстановкой: где поставить вард, где его снять, как начать командный бой, как контролировать дракона, как сносить башни.

Только он может сохранять абсолютное спокойствие в разгар сражения, оценивая силы сторон, кулдауны навыков, позиционирование, рельеф местности и состояние игроков, чтобы отдавать верные команды.

Можно сказать, что топовый саппорт — это главный мозг команды, тренер на поле боя. Стратег, управляющий всем процессом.

После ухода Чжао Чжисина Лоу Чжицю официально предложил Цзян Лаю сменить роль и перейти с саппорта на мид.

Мид — это центр сражений, место, куда быстрее всего доходят миньоны, и точка, откуда проще всего прийти на помощь. Это позиция, требующая не только гибкости, но и готовности быть в центре всеобщего внимания.

Только человек, способный выдержать пристальные взгляды и уверенный в себе, может чувствовать себя на этой линии непринужденно.

Цзян Лай всегда знал о желании Лоу Чжицю, но когда это было озвучено прямо, он испугался. Он в панике затряс головой: Я... я не смогу. Не получится. Он хотел добавить: Я просто буду ходить за тобой и защищать тебя, капитан.

Лоу Чжицю понял его, но впервые ответил с такой строгостью, что прервал его: Лай-Лай, кем ты считаешь саппорта? Защитником АДК? Или жертвой в командных боях?

В лиге второго дивизиона мы могли позволить себе такой подход. Но в РСС? Если не брать в расчет индивидуальное мастерство игроков, то по тактической эффективности мы проигрываем всухую. Тренер может разобрать игру и подсказать, как лучше, но на поле боя мы можем рассчитывать только на тебя.

Сможешь ли ты уверенно и решительно отдавать команды, управлять всеми нами, сохранять ясность ума при любых сюрпризах и мгновенно принимать решения, оценивая риски?

Я уверен — нет. Мне не нужен такой саппорт.

Впервые увидев, как мягкий и добрый Лоу Чжицю говорит подобное, Цзян Лай чуть не расплакался. Особенно его напугало признание мне не нужен такой саппорт — он решил, что Лоу Чжицю разрывает контракт и выгоняет его из команды.

Когда результаты команды плохие, всегда найдутся те, кто винит саппорта, хотя приоритет этой роли всегда был ниже других.

Не у всех есть глубокое понимание игры. Если судить по давлению со стороны фанатов, саппорт — не самый уязвимый игрок. Но в топовых профессиональных лигах давление на саппорта ничуть не меньше, а зачастую даже выше.

Лоу Чжицю дал Цзян Лаю время прийти в себя, смягчил взгляд, приветливо улыбнулся и мягко добавил: Твой мид очень силен. Почему ты отказываешься от того, в чем хорош, ради того, что тебе не дается, только из-за каких-то мелочей? Тебе ведь на самом деле нравится играть на миде, верно?

Лоу Чжицю помнил, как во времена их любительских матчей Цзян Лай, совершив серию убийств на миде, впервые так открыто проявил радость, а в его глазах сияли искры.

Лоу Чжицю добавил: Просто предупреждаю тебя, готовься, я не заставляю соглашаться прямо сейчас.

Цзян Лай закивал, собираясь уйти, но замялся и неуверенно спросил: Так... меня не выгонят?

Лоу Чжицю не знал, смеяться или плакать: Если я тебя выгоню, твой брат меня с базы вышвырнет. Иди, не переживай. Лучше подумай, как будешь играть на миде, изучи игру мидеров других команд.

Подумав, Лоу Чжицю добавил: Сяо Вэньцзюня пока не трогай, у него особый случай.

Тин Юйшу, выслушав всё это, смотрел на него темными, бездонными глазами и молчал.

Лоу Чжицю продолжал: Пару дней назад в ранговых матчах я попал в одну команду с Ку Суыном. Вау, он действительно силен. Несмотря на то что, кроме его АДК, в команде были одни случайные игроки, он умудрялся идеально управлять игрой. Независимо от того, как играли союзники, он держал контроль безупречно.

Если сравнить корейский регион с заводом, где игроки — это детали на конвейере, то Ку Суын — это отличник. Все его показатели на высоте. — Он показал жестом, насколько высоко.

Но я считаю, что он не лучший. — Он посмотрел на Тин Юйшу и улыбнулся.

Его сила в том, что он может идеально управлять игрой с любыми союзниками, но в этом же и его слабость. Это значит, что его потолок еще не достигнут. У каждого профессионала есть свои особенности, и на поле боя, где всё меняется за секунду, каждый может сотворить чудо, но его осторожность в значительной степени убивает вероятность таких чудес.

Ему нужно, чтобы остальные игроки были его инструментами, выполняющими задачи по его указке, но он не может раскрыть их потенциал на сто процентов, потому что не знает их и не пытается развивать.

Он пристально посмотрел на Тин Юйшу: В моих глазах ты — лучший.

Все, что может Ку Суын, можешь и ты. Но ты можешь и то, чего он не способен сделать. Ты понимаешь своих союзников, более того, ты раскрываешь их потенциал, создаешь для них идеальные условия, чтобы каждый выложился на все сто.

Я приглашаю тебя на роль саппорта по двум причинам. Во-первых, после обновления игры все изменилось. В отличие от того, что было два-три года назад, роль АДК сейчас в упадке. Играя на АДК, я в лучшем случае обычный инструмент. Возвращать тебя на АДК было бы пустой тратой твоего таланта.

Золотая эра Тин Юйшу на арене была эрой АДК. Он был настолько ослепителен, что профессиональные команды всех регионов изучали его как образец, создавая новые тактики для АДК. Вся лига была перекошена в сторону АДК, матчи строились вокруг нижней линии, что привело к дисбалансу, и разработчикам пришлось ослабить этот класс.

Все считали, что это личное мастерство Тин Юйшу было настолько запредельным, что он в одиночку, как баг, изменил баланс игры. Поэтому те, кто играл на АДК, либо боготворили его, либо ненавидели до боли в печени.

Во-вторых, я считаю, что ты больше подходишь на роль саппорта, а я — на роль АДК. Вряд ли кто-то, кроме Лоу Чжицю, осмелился бы сказать Тин Юйшу в лицо: Я подхожу на роль АДК больше, чем ты. Если бы Гу Цайлань был здесь, он бы снова схватился за голову.

До того как стать главным тренером DAF, Гу Цайлань был утонченным молодым господином — осторожным, серьезным и чопорным. Была у него лишь одна беда: он до ужаса не любил неловкие моменты. А столкнувшись с Лоу Чжицю, который делает что вздумается и говорит что вздумается, он уже почти довел свою аллергию на неловкость до стадии рака.

Тин Юйшу всё еще молчал. Он знал, что Лоу Чжицю говорит фактами. В его темных глазах не было ни искорки, и невозможно было понять, о чем он думает.

Ты говорил мне, что не можешь продолжать карьеру из-за проблем с рукой. А что, если это просто привычка? Ты привык мерить всё мерками АДК, а для саппорта не нужны такие предельные нагрузки и микроконтроль. Возможно, попробовав, ты поймешь, что это не проблема.

Ты любишь арену, ты принадлежишь ей. Я знаю, у тебя много сомнений — рука, старые обиды, интриги клубов. Всё это давит на тебя. Но я не хочу, чтобы из-за этого ты перестал заниматься тем, что любишь.

Я хочу, чтобы ты сражался на любимой арене в комфортном для себя состоянии, отдаваясь игре до конца и наслаждаясь красотой соревнований. Это желание твоего фаната.

Если не можешь верить в себя, попробуй поверить мне. Я буду верить в тебя сильнее, чем ты сам.

<http://bllate.org/book/20803/2091021>